

A painting of a snowy street scene in Leningrad during the Siege of Leningrad. The scene is dominated by a large, ornate cathedral with a tall spire in the center. The street is covered in snow, and a tram is visible in the foreground on the right. The overall atmosphere is somber and historical.

ИСКУССТВО
В ГОДЫ
Великой отечественной войны

1941 – 1945

ЖИВОПИСЬ

В живописи военных лет ясно можно различить этапы. В начале войны – в основном фиксация увиденного, не претендующая на обобщение, почти торопливая «живописная зарисовка».

В. Пакулин работал на улицах Ленинграда, возил за собой подрамники. Продолжал работу во время обстрелов и бомбёжек. Написал несколько десятков пейзажей. Пакулин любил Ленинград, однако до войны никогда не писал городские пейзажи, именно в блокаду ему открылась красота города. Многие художники отмечали что зимой 1941 – 1942 года Ленинград был особенно красив: искрящийся инеем, неподвижный и почти безлюдный.

В. Пакулин пишет этюд в блокадном Ленинграде.

Художники писали по живым впечатлениям, а в них недостатка не было. Не всегда удавалось задуманное, картинам не хватало глубины в раскрытии темы, силы обобщения. Но всегда была большая искренность, страстность, восхищение людьми, стойко выдерживающими нечеловеческие испытания, прямота и честность художественного видения, желание быть предельно добросовестным и точным.

Г. Фитингоф. "Сто граммов хлеба"

**Я.С. Николаев. Ленинград. Зима.
1941-1942. Очередь за хлебом. 1942**

**В. Пакулин. Невский в праздник 9 июля
1945 года**

Быстрота зоркого наброска, этюда не исключала серьезности и глубины мысли. Этюды художников, оказавшихся в блокадном Ленинграде, – В. Пакулина, Н. Рутковского, В. Раевской, Н. Тимкова и др. – это бесценнейшие живописные документы и по сей день.

В годы Великой Отечественной войны выдвинулось много молодых художников, они сами были участниками боев под Москвой, великой битвы за Сталинград, они форсировали Вислу и Эльбу и брали штурмом Берлин. Так, П. Кривоногов прошёл в действующих войсках от Москвы до Берлина.

**Петр Кривоногов .
Корсунь-Шевченковское побоище 1945 г
На Курской Дуге.**

В первую очередь развивается портрет, потому что художники были потрясены мужеством, нравственной высотой и благородством духа наших людей. Сначала это были предельно скромные портреты, лишь фиксирующие черты человека военной години. Позже появились парадные, торжественные, иногда даже патетические изображения, как, например, портрет маршала Г. К. Жукова работы П. Корина.

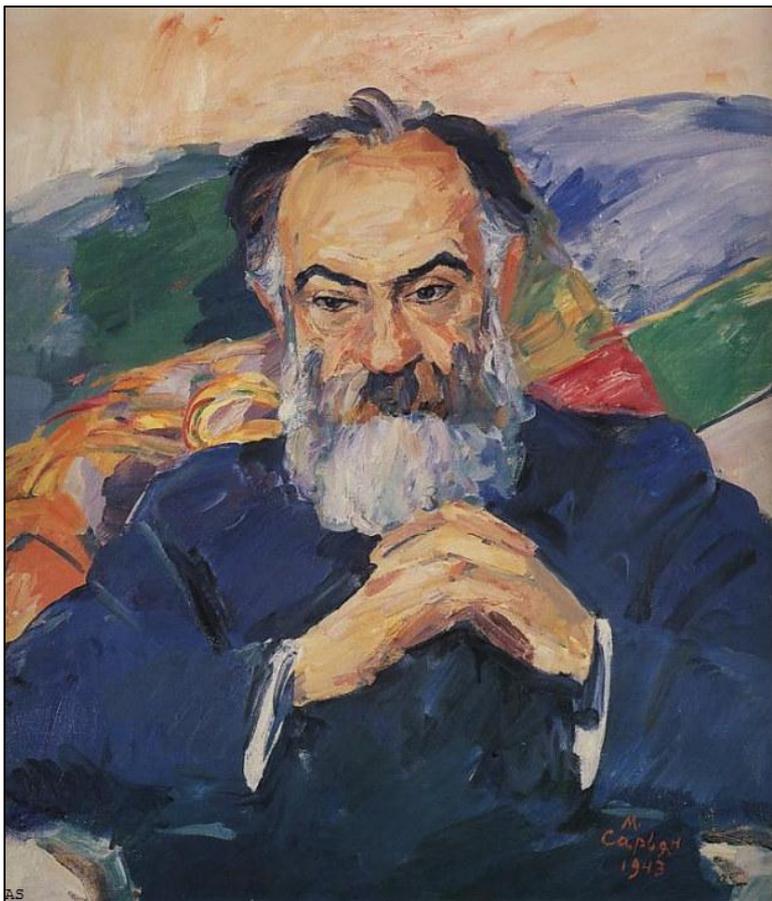
Корин П. Портрет маршала К. Жукова. 1945.

В этом жанре в годы войны много работает П. Кончаловский. Он создает оптимистические, жизнелюбивые характеры в своей обычной декоративной, насыщенной цветом манере. Но в Автопортрете 1943 г., хотя он и исполнен в соответствии с привычными художнику приемами, хочется отметить особую пронизательность взгляда на полном тяжелого раздумья лице, как бы отвечающем самому нелегкому времени, которое переживает вся страна.

Кончаловский П. Автопортрет. 1943.

**М. Сарьян. Портрет академика
И.А. Орбели. 1943**

Особой значительностью, монументальностью образа отличаются написанные в годы войны М. Сарьяном портреты интеллигенции.

**М. Сарьян. Портрет композитора
А. И. Хачатуряна**

В годы войны Сарьян занимался также и пейзажем, и натюрмортом. Один особенный натюрморт, названный им «Армянам-бойцам, участникам Отечественной войны» (1945), изображающий плоды и цветы Армении: как дар и благодарность воюющим и побеждающим, и как память погибшим далеко от родины, и как надежду на будущую мирную жизнь.

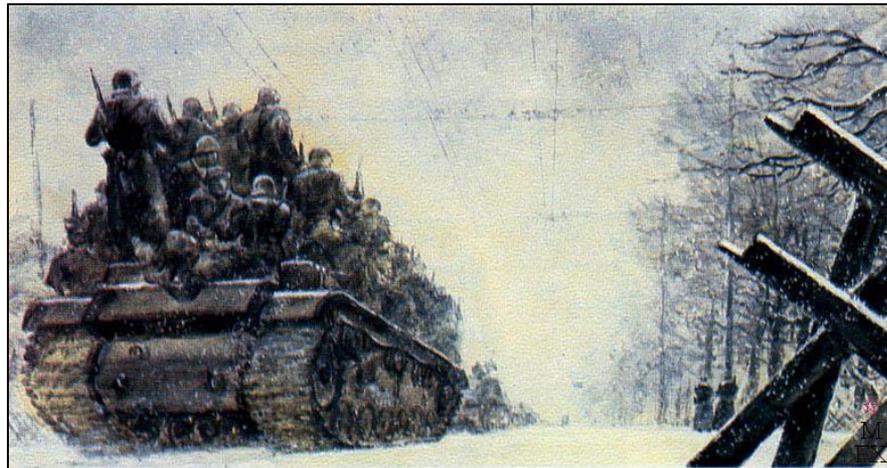

В 1941–1945 гг. развивается и бытовая, и пейзажный жанр, но они всегда так или иначе связаны с войной. Выдающееся место в формировании и того, и другого в военные годы принадлежит А. Пластову. Оба жанра как бы объединены в его картине «Фашист пролетел» (1942).

В последний год войны А. Пластов написал прекрасную картину «Жатва» (1945, ГТГ): серьезные и усталые старик и дети обедают у сжатых снопов – те, кто остался в тылу и кто кормил бойцов. Живопись Пластова сочная, манера письма широкая, щедрая, в пейзаже нет той скорбной, щемящей ноты, которая звучит в предыдущей картине.

В жанре пейзажа в военные годы работают и старейшие мастера (В. Бакшеев, В. Бялыницкий-Бируля, Н. Крымов, А. Куприн, И. Грабарь, П. Петровичев и др.), и более молодые, например Г. Нисский, создавшей несколько экспрессивных, очень выразительных полотен.

**Г. Нисский. На защиту
Москвы. Ленинградское
шоссе» .1942.**

**Г. Нисский. Утро на
аэродроме. 1942**

Выставки пейзажистов в годы войны говорят об осмыслении ими пейзажа в новом образе, принадлежащем суровому военному времени. Так, эти годы сохранили и почти документальные пейзажи, ставшие со временем историческим жанром.

**К. Юон. Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. 1949. Холст, масло. 84x116
Государственная Третьяковская галерея**

Утро Москвы. 1942. Холст, масло. 100x150.

Лаконизм, простота
изобразительных средств, но и
досадная прямолинейность
отличают сюжетные картины
1941–1942 гг. Характерна в этом
отношении картина Сергея
Герасимова «Мать партизана»,
получившая высокую оценку
современников скорее в связи с
актуальностью темы, чем за
художественные достоинства.

Герасимов развивает «конфликтную
линию» вслед за Иогансоном, но делает
это еще более иллюстративно.

С. Герасимов. Мать партизана. 1943

Б. Иогансон. Допрос коммунистов. 1933

Не лишена определенной плакатности, столь чуждой искусству живописи, и картина А.А. Дейнеки «Оборона Севастополя» (1942),. Хотя зрителю известно, что Севастополь был оставлен нашими войсками, но эти сражающиеся насмерть матросы воспринимаются как победители. В итоге они и стали ими. Страшное напряжение боя Дейнека передает не иллюзорными деталями, реалиями обстановки, а определенными, чисто живописными приемами, гиперболизацией.

Знаменательно, что дух войны, пронизанность одной мыслью – о войне – передается художниками иногда в характере простой жанровой картины. Неменский был одним из первых, кто в те трудные для искусства годы решительно отказался от патетической героизации. Через обыкновенное, а не исключительное изображает он повседневный подвиг народа в этой самой кровопролитной из всех бывших на земле войн..

Б. Неменский. Мать. 1945.

Более поздние произведения Бориса Неменского

Земля опаленная.

Машенька. 1956

**Это мы, Господи
(Безымянная высота)
1960**

В последние годы войны одно из лучших своих живописных произведений создали Кукрыниксы, обратившись к образу древности – Софии Новгородской как символу непобедимости русской земли.

**Кукрыниксы.
Бегство фашистов
из Новгорода.
1944–1946**

В исторической живописи появляются образы героев славного прошлого нашей Родины, вдохновлявшие советских воинов на борьбу с врагом, напоминавшие о неизбежности гибели, бесславном конце завоевателей. Так, центральную часть триптиха П. Корина занимает фигура Александра Невского, в рост, в доспехах, с мечом в руке на фоне Волхова, Софийского собора и стяга с изображением «Нерукотворного Спаса» (1942–1943, ГТГ).

Позже художник скажет: «Я писал его в суровые годы войны, писал непокоренный гордый дух нашего народа, который «в судный час своего бытия» встал во весь свой гигантский рост». Главное для Корина не археологическая достоверность исторических деталей, а раскрытие духовной сущности героя, его целеустремленности, не ведающей преград на пути к победе. Правая и левая части триптиха – «Северная баллада» и «Старинный сказ» – это картины о мужественном и душевно стойком русском человеке.

В историческом жанре много работает старейший художник Н. Ульянов .

**Н. Ульянов. Лористон в ставке
Кутузова», 1945**

Но в историческом жанре военных лет, особенно к концу войны, так же, как и в других, намечаются изменения: картины становятся сложнее, тяготеют к многофигурности, «разработанной драматургии».

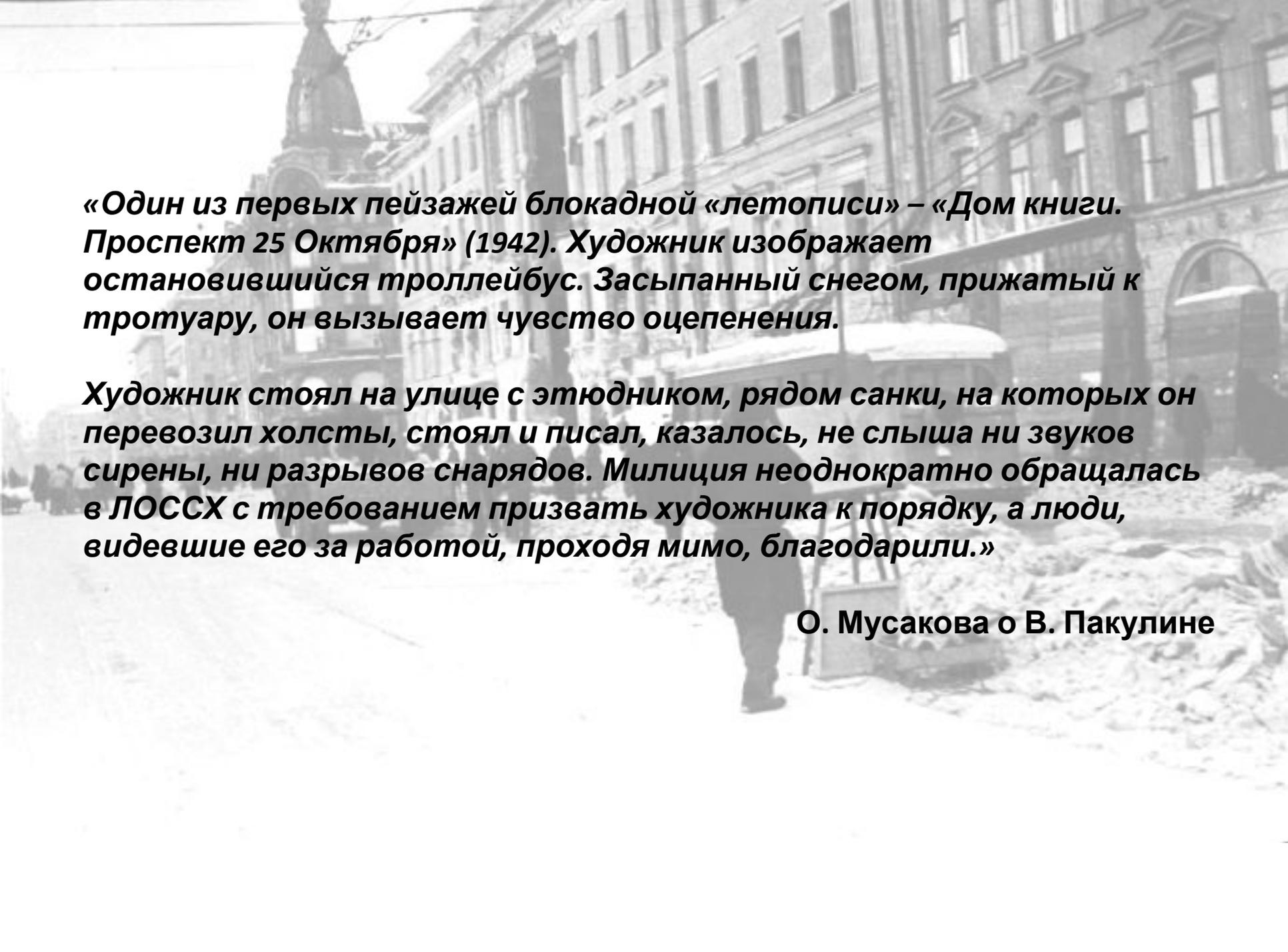
**П. Бубнов. Утро на Куликовом поле»
.1943–1947**

Монументальная живопись имела немного возможностей в годы войны. Но даже и в это время тяжелейших испытаний искусство «вечных материалов», фрески и мозаики, продолжало свое существование и развитие.

Знаменательно, что в блокадном Ленинграде в мозаичной мастерской Академии художеств набираются мозаики для московского метро по картонам Дейнеки.

«Один из первых пейзажей блокадной «летописи» – «Дом книги. Проспект 25 Октября» (1942). Художник изображает остановившийся троллейбус. Засыпанный снегом, прижатый к тротуару, он вызывает чувство оцепенения.

Художник стоял на улице с этюдником, рядом санки, на которых он перевозил холсты, стоял и писал, казалось, не слыша ни звуков сирены, ни разрывов снарядов. Милиция неоднократно обращалась в ЛОССХ с требованием призвать художника к порядку, а люди, видевшие его за работой, проходя мимо, благодарили.»

О. Мусакова о В. Пакулине

